

языковые особенности новостного дискурса, главенствующая роль принадлежит прагматической задаче.

Литература

1. Гаврилов, К.В. Как делать сюжет новостей и стать медиатором / К.В. Гаврилов. – СПб. : Амфора, 2007. – 298 с.
2. Фролов, М.Е. Телевизионный дискурс информационно-аналитических программ: на материале программ криминально-правовой тематики НТВ : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / М.Е. Фролов. – Тверь, 2004. – 203 л.
3. Матвеева, Л.В. Психология телевизионной коммуникации : учеб. пособие / Л.В. Матвеева, Т.Я. Аникеева, Л.В. Мочалова. – М. : РИП-холдинг, 2002. – 315 с.
4. Ступаченко, Р.В. Институциональные аспекты формирования телевизионного новостного дискурса в условиях информационного общества: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 22.00.04 / Р.В. Ступаченко ; Моск. гос. ун-т. – М., 2009. – 26 с.
5. Фролов, М.Е. Телевизионный дискурс информационно-аналитических программ: на материале программ криминально-правовой тематики НТВ : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / М.Е. Фролов. – Тверь, 2004. – 203 л.

Александр ЛОЙКО

Белорусский национальный технический университет

СИНЕРГИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН

Евразийское экономическое пространство создано Беларусью, Россией, Казахстаном с перспективой не только расширения его географии, но и в контексте общемировых тенденций кооперации, синергии, коэволюции социальных систем. Одна из этих тенденций выражается в самоорганизации системы до состояния динамического равновесия и выработке системой внутренних механизмов саморегулирования.

Общество выработало механизм саморегулирования в виде институциональной самоорганизации. Ресурс потенциального бытия – вторая тенденция, указывающий на модернизацию, проявляется в множестве количества и качества элементов, взаимодействий и взаимосвязей в природных и социальных системах. Детерминантами динамического разнообразия системы являются факторы изменения состояний среды. В результате обратная связь играет ключевую роль, поскольку она формирует информационный обмен между элементами системы и средой. Информация вследствие этого имеет атрибутивный статус.

Среда системы с учетом ее локальных топологических особенностей содержит условия формирования динамического разнообразия, которое обеспечивает динамическое равновесие системы. По мере роста динамического разнообразия социальной системы жизнедеятельности человечества, растет техногенное давление на динамическое разнообразие биосферы. Сокращение ресурсов динамического разнообразия биосферы может привести к трансформации ее функционального статуса, и он начнет терять для человечества, существовавшие формы благоприятной среды. Конфликт двух систем принесет большие издержки человечеству, обладающему способностью рефлексии, оценки среды. Но этой способности может быть недостаточно вследствие имеющих первостепенное значение в современном обществе рыночных мотиваций прибыли, приоритетной роли геополитических амбиций.

Динамическое разнообразие человечества ставит под вопрос его динамическое равновесие, поскольку такие элементы различий как национальные, религиозные, гендерные все больше приобретают конфликтную направленность. В результате под угрозой разрушения оказываются институциональные системы гражданского общества, в том числе – семья. Геополитическую стабильность современного общества обеспечивает паритет ядерных сил США и России. Но они конкуренты, так решили США, и это проявляется на уровне локальных противостояний, в условиях которых возникли ниши для агрессивных радикальных организаций. Основным объектом разрушения этих организаций стало государство, право, мораль. Из дестабилизированного институционального пространства Азии и Северной Африки в Европу направился поток беженцев, мигрантов. Вместе с носителями в общество массового потребления прибывают мультикультурные практики нигилизма по отношению к аутентичным ценностям.

В природных системах динамическое разнообразие является одним из факторов их динамического равновесия. В социальной системе человечества рост динамического разнообразия не столько способствует динамическому равновесию, сколько увеличивает риски для него. Рискогенная деятельность человечества стала одним из элементов современной социальной истории [1]. В экономике такой тип поведения приветствуется, поскольку ассоциируется с субъектом деятельности самостоятельных решений в условиях наличия ограниченной информации. Недостаток информации компенсируется волевыми качествами, смелостью, интуицией, опытом. Разработаны методики минимизации рисков. Они используются в секторах банковской, инновационной деятельности.

На фоне растущих рисков в различных сферах социальной деятельности человечества востребованным оказался механизм модернизации

на основе коэволюции [2]. Примером является евразийское экономическое пространство. Оно позволило постсоветским государствам выработать общую стратегию кооперации в рамках единого пространства промышленных и транспортных потоков. Созданы региональные фонды, способствующие модернизации национальных экономик. Предполагается сопряжение ресурсов техносферы и биосферы в рамках решения задачи сохранения ими собственного динамического равновесия. Механизм коэволюции внутренне присущ биосфере. Он позволил разнородным по функциям организмам, например, хищнику и добыче, выработать общую стратегию динамического равновесия биоценозов. Человечество освоило коэволюцию с биосферой в форме биотехнологической деятельности. Но эта коэволюция имеет однонаправленное движение. Микроорганизмы, паразиты, растения, животные и сопровождающие их вредители стали частью социальной системы человечества. Они адаптированы человеком к интересам его жизнедеятельности, или сами трансформировались.

Человеку как родовому существу не сразу удалось освоить механизм внутренней коэволюции. Доминировала амбивалентность. Двойственность человеческой сущности давно обсуждается на уровне философии и теологии. Биологическая телесная основа человека демонстрирует его уязвимость без дополнительных технических средств по отношению к внешней среде и по отношению к другим людям в контексте социальных отношений. Природная основа человека на уровне его организма означает угрозу болезней, эпидемий, смерти. Есть и компенсаторная функция продолжения рода. В обществе она представлена институтом семьи. В социальном обрамлении организм человека становится телом. Оно содержит источник удовольствий, эстетической значимости, но оно же, вследствие этого, активно интегрировано в теневую и легальную экономику проституции, работоторговли, моды, порнографии, наркотрафика, педофилии. Тело потенциально содержит в себе функцию товара. Эта функция соблазняет на аморальную деятельность не только организаторов различного рода потешных услуг, но и сами потенциальные жертвы, обладающие телом.

Соблазны, корящиеся в теле человека, имеют оппозицию в виде души, волевых качеств в форме духа, духовности. С этой двойственностью биологический по природе и социальный по самоорганизации человек как родовое существо живет. Сохранять внутреннее динамическое равновесие индивиду помогает институциональная среда духовности, но не всегда. Террорист может пользоваться атрибутикой духовности и от ее имени убивать людей. Социальная мимикрия стала одним из элементов жизни современного человека. Его все больше

тяготит институциональность, нормативное регулирование социальных отношений. Любой предлог потенциальных перемен в обществе используется современным человеком для ослабления действия социальных норм. Когда такие ситуации возникают, обнаруживается агрессия людей по отношению друг к другу. Они сбрасывают социальную мимику и, пользуясь механизмами толпы, расистской, националистической, радикальной религиозной идеологии, начинают культивировать практику устрашения людей посредством создания атмосферы абсолютной угрозы и незащитности конкретной жизни независимо от места и времени.

Некоторые постсоветские государства, не решившиеся на активное участие в интеграционных процессах в евразийском регионе, стали местом постоянно тлеющих конфликтов. Преодолеть эту психологию самостоятельности смог только Кыргызстан. Помогла переоценка ценностей и понимание базового статуса Евразии как региона стабильности. Этот регион граничит с Азией, Северной Африкой. В их пространстве имеет место деятельность радикальных религиозных организаций. Их целью является сведение динамического разнообразия современного общества к минимуму тоталитарных предписаний. Разнообразие государств отменяется. Его заменит, согласно планам современных нигилистов, территория насилия, бесправия, господства теневой экономики.

Растущие объемы информации и знаний о динамике природных и социальных систем в контексте возможностей сохранения ими динамического равновесия за счет ресурсов динамического разнообразия актуализировали широкий спектр понимания изменений с учетом не только линейного, но и нелинейного развертывания и функционирования процессов. Философия смогла адаптироваться к этому широкому спектру интерпретаций благодаря тому, что она на основе традиций диалектического мышления и осмысления новейших достижений естественных наук разработала категориальный аппарат синергетики. Возможности синергетического подхода позволили обнаружить новый ракурс исследования евразийской тематики на уровне синергии социальных процессов [3]. Аспект устойчивости социальных систем по аналогии с техническими механическими системами актуализирован на уровне категориального аппарата трибофатики [4].

Синергия естественным путем конструирует в социальном и природном пространстве оригинальные структуры вместе действия объектов и процессов. Когда ученые обнаружили временные пространственные композиции кластеров, то они спроецировали этот феномен на социальную деятельность. В результате в экономике М. Портером были

актуализированы структуры кластерного типа [5]. Они демонстрируют прямую зависимость между динамическим равновесием локальных экономических пространств и интегрированным динамическим разнообразием производств, их кооперационных взаимодействий, логистики. Возникают системы рециклинга, в рамках которых разнородные виды техногенной деятельности находят друг в друге ресурсную базу и создают пространство максимального использования материалов и энергии с учетом расширенного цикла производственной и логистической деятельности.

Природная и социальная реальность дает множество примеров коэволюции объектов и производств в конкретном пространстве их взаимодействия. В этом контексте формируется тренд развития евразийского экономического союза. Его суть заключена в необходимости общей инновационной политики ЕАЭС. Эта политика базируется на возможностях коммуникационных отношений, представленных сетевыми структурами и технологическими платформами. Экономическая компонента евразийской кооперации оказывается сопряженной с обеспечивающей ее развитие информационной компонентой сетевых сообществ. Подобная сопряженность важнейших компонентов социальной деятельности дает основание говорить о первом реальном практическом выражении социальной коэволюции.

Практическое проявление синергии информационных и экономических процессов представляют сетевая экономика и многообразные формы кооперации в структуре инновационной деятельности. Среди этих форм институционально представлены технопарки, свободные экономические зоны, бизнес-инкубаторы, исследовательские кластеры университетской науки, индустриальные парки, стартапы. На территории Беларуси представлены все эти формы синергии науки, инвесторов, государства, институтов развития. Они имеют информационный статус в системе коммуникативных отношений. Информационная поддержка, как в случае индустриального парка «Великий камень», обеспечивает взаимный интерес государства и инвесторов в динамичном создании необходимых условий для эффективного функционирования этой инновационной структуры [6].

Таким образом, синергия постоянно актуализирует в структуре социальной динамики, в частности, в евразийском пространстве, новые формы коэволюции систем деятельности на основе информационной компоненты институциональной направленности. Возникает уникальный процесс кооперации национальных участников в рамках единого пространства культурной и интеллектуальной деятельности.

Литература

1. Щербакова, Е.О. Рискогенные процессы в странах ЕвразЭС / Е.О. Щербакова, А.И. Лойко / Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика. – Минск: БНТУ, 2016. – С. 333-338.
2. Лойко, А.И. Коэволюционная динамика и стратегии инновационного развития Республики Беларусь / А.И. Лойко, В.П. Старжинский, Н.И. Мушинский, Е.Б. Якимович. – Минск: БНТУ, 2010. – 296 с.
3. Лойко, А.И. Синергетика социального пространства / А.И. Лойко. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. – 147 с.
4. Лойко, А.И. Социальная психология партикулярных структур / А.И. Лойко. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. – 140 с.
5. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
6. Зиневич, А.С. Перспективы участия Республики Беларусь и стран ЕАЭС в логистическом проекте возрождения «Нового шелкового пути» / А.С. Зиневич // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика. – Минск: БНТУ, 2016. – С. 262-265.

Лариса ЛОЙКО

Учреждение образования «Академия МВД Республики Беларусь»

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕГРАЦИЙ

Белорусское государство, следуя толерантности народа, проводит активную международную политику, направленную на снижение напряженности во взаимоотношениях Запада и Востока. В международном масштабе Минск воспринимается сегодня как конструктивная площадка диалога между противоборствующими сторонами на Украине, в восстановлении атмосферы доверия между Европейским Союзом и Российской Федерацией. Оптимальной перспективой этих усилий является реализация проекта интеграции интеграций.

Предпосылки эффективности межкультурных интеграций столетиями складывались в истории белорусского народа, закреплялись в особенностях его менталитета, структурах жизненного мира. Уроженцы Беларуси в решении конкретных повседневных задач транслировали социальные ценности и идеалы, адаптировали их к культурным основаниям Востока и Запада. В процессах мультикультурной коммуникации важную роль играли женщины. В начале XXI столетия в научных пуб-